

Об итогах научно-практической конференции «Правовой статус ЕАЭС и перспективы его деятельности»

Аннотация. В обзоре приведены основные положения докладов, представленных работниками Евразийской экономической комиссии и ведущими юристами-международниками 03.04.2015 г. на научно-практической конференции «Правовой статус ЕАЭС и перспективы его деятельности» в рамках II Московского юридического форума (Кутафинские чтения). Тезисно изложены суть и пути решения освещенных участниками международно-правовых проблем наднациональности, трудовой миграции, соотношения права ЕАЭС и права ВТО, таможенного регулирования, охраны окружающей среды в процессе экономической интеграции, перспективы уголовно-правового сотрудничества в рамках евразийской интеграции.

Ключевые слова: международное право, международное интеграционное право, Евразийский экономический союз, правовой статус ЕАЭС, наднациональность, право ЕАЭС, право ВТО, Таможенный кодекс ЕАЭС.

03.04.2015 г. в рамках II Московского юридического форума (Кутафинские чтения) состоялась научно-практическая конференция «Правовой статус ЕАЭС и перспективы его деятельности», приуроченная к 65-летию кафедры международного права Московского государственного юридического гоуниверситета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В конференции приняли участие работники Евразийской экономической комиссии и видные ученые-международники из различных вузов и НИИ России.

Со вступительным словом к участникам конференции обратился заведующий кафедрой международного права МГЮА, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **К.А. Бекашев**. Он представил участникам конференции учебное пособие «Право Евразийского экономического союза» (авторы: К.А. Бекашева и Е.Г. Моисеева), являющееся первым подобным изданием в Российской Федерации.

Выступая с научным докладом, профессор К.А. Бекашев кратко осветил правовой статус ЕАЭС, в частности, заострил внимание на следующих вопросах: а) является ли ЕАЭС интеграционным объединением; б) является ли ЕАЭС наднациональной организацией; в) каковы особенности и структура права ЕАЭС? По мнению самого ученого, ЕАЭС представляет собой международную организацию в публичном аспекте. Союз не может быть наднациональной организацией, так как над суверенными государствами как основными субъектами международного права не может быть власти. Право ЕАЭС состоит из двух частей: международного права Союза (ст. 1–97

Договора о ЕАЭС 2014 г.) и международного интеграционного права. К числу источников права ЕАЭС К.А. Бекашев относит: 1) общие принципы права; 2) общепризнанные принципы международного права; 3) Договор о ЕАЭС; 4) договоры с другими организациями; 5) обязательные решения органов ЕАЭС.

Далее с докладом на тему «Основные этапы развития евразийской интеграции. Перспективы присоединения новых членов к Договору о ЕАЭС» выступил директор департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии (в ранге первого заместителя министра) **В.В. Спасский**. Было отмечено, что у истоков идеи создания ЕАЭС стоит проект Н.А. Назарбаева. В связи с активизацией торговли с 2010 г. после установления свободы перемещения товаров государства наметили полную экономическую интеграцию, то есть реализацию остальных экономических свобод: перемещение услуг, капитала и рабочей силы. При разработке Договора о ЕАЭС в кодификацию вошли 236 договоров и 7 соглашений о сотрудничестве с Европейским союзом. Основными принципами кодификации являлись: а) чисто экономический характер проекта; б) полное равенство участников; в) соответствие принципам и нормам ВТО; г) полная прозрачность при подготовке. Частично сохранившейся проблемой выступает необходимость устранения торговых барьеров в связи с оборотом отдельных товаров (алкоголь, лекарственные средства, нефтепродукты и др.) и ограничений на рынках услуг и капитала.

В.В. Спасский также кратко остановился на содержании Договора о ЕАЭС и структуре орга-

нов. Он отметил, что ЕАЭС обладает наднациональными функциями, например, по принятию технических регламентов прямого действия по 66 различным направлениям. Им были затронуты вопросы международного сотрудничества ЕАЭС, в частности установления зон свободной торговли с отдельными государствами. Для изучения целесообразности создания таких зон учреждается совместная комиссия, только затем принимается решение. Так, в 2015 г. будет установлена зона свободной торговли с Вьетнамом, тогда как создание подобных зон с Израилем и Индией было признано нецелесообразным.

Последним аспектом, на котором остановился В.В. Спасский, является вопрос присоединения новых членов к Договору о ЕАЭС. В настоящий момент разрабатывается порядок вступления новых членов, который, предположительно, будет готов к середине 2015 г. Кратко он сводится к следующему: заинтересованное государство обращается к Председательствующему Президенту, он рассылает обращение другим членам Союза, при отсутствии возражений со стороны членов Союза составляется дорожная карта, по реализации которой осуществляется прием нового члена.

Заместитель директора правового департамента ЕАЭК (в ранге заместителя министра) **Н.И. Рукас** посвятил свое выступление правовому статусу ЕАЭС. Он делит право ЕАЭС на акты нормативно-правового и оперативного характера. В целях учета интересов бизнесменов стран — членов ЕАЭС в интеграционных процессах и при разработке нормативного массива было принято решение о создании бизнес-сообщества стран. Н.И. Рукас отметил, что в настоящее время департаменты Евразийской экономической комиссии работают в направлении установления и развития четырех экономических свобод.

Об основных новеллах проекта ТК ЕАЭС, касающихся осуществления таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров, рассказал участникам конференции директор Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕАЭК **Д.В. Некрасов**. В основу подготовки проекта ТК ЕАЭС был положен ряд начал: а) принцип согласованности терминологии с Договором о ЕАЭС; б) систематизация и кодификация законодательства стран-членов; в) модернизация таможенного регулирования в соответствии с техническим прогрессом; г) сокращение национального сегмента таможенного регулирования; д) особый учет положений международных договоров и обязательств в рамках ВТО; е) устранение правовых коллизий; а также учет актов Международной таможенной организации. Наиболее успешным, по мнению Д.В. Некрасова, является устранение правовых колли-

зий, однако это повлекло чрезмерное, зачастую необоснованное, усложнение языка Кодекса. К особенностям нового ТК ЕАЭС он относит: а) приоритет электронного декларирования (письменная декларация будет использоваться только в определенных случаях); б) возможность подачи декларации без сопроводительных документов; в) создание «единого окна» в каждой стране и их интеграция к 2020 г.; г) изменение «субъекта выпуска товара» (выпуск будет производиться информационной системой) и др. Д.В. Некрасов отметил, что большая часть текста ТК ЕАЭС представляет собой «изложение старых институтов новым языком». Проект ТК ЕАЭС находится на стадии внутрисударственных ревизий; к настоящему моменту получены ответы от России и Республики Беларусь с существенным количеством поправок.

Доклад «Евразийская экономическая комиссия» был представлен заместителем директора департамента предпринимательской деятельности ЕАЭК **С.Б. Алиевым**. Он обратил внимание участников конференции на цели ЕАЭК в сфере интеллектуальной собственности: а) развитие охраны, защиты и использования прав на объекты интеллектуальной собственности; б) повышение инвестиционной привлекательности. В структуре органов ЕАЭК по направлению деятельности «Интеллектуальная собственность» входят Коллегия, состоящая из Консультативного комитета, Рабочей группы по применению принципа исчерпания исключительного права, Отдела правовой охраны и Отдела защиты прав. С.Б. Алиев обратил внимание на такую проблему, как наличие в Договоре о ЕАЭС разделов по интеллектуальной собственности, отсутствующих в гражданском законодательстве стран — участниц Союза и требующих имплементации. В качестве примеров работы ЕАЭК по направлению «Интеллектуальная собственность» С.Б. Алиев привел разработанные проекты договоров «О товарных знаках», «О координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (создан в связи с тем, что подобная деятельность в государствах — членах Союза осуществляется различными органами), а также проект Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Сравнительный анализ правового статуса ЕАЭС и ЕС был представлен заведующим кафедрой европейского права Дипломатической академии МИД РФ, профессором кафедры права Европейского союза МГЮА, доктором юридических наук, профессором **П.А. Калининко**. Он затронул историю создания Договора о ЕАЭС, упомянул «проект Шумилова». Сравнение ЕАЭС и ЕС осуществлялось по различным основаниям: а) по форме: в ЕАЭС — 1 сложный документ, в ЕС — 3 документа, при этом было

особо отмечено, что Договор о ЕАЭС не похож на Лиссабонский договор, так как последний не преследовал цель ревизии; б) структура органов: в ЕАЭС нет четкого разделения властей, нет народного представительства, хотя оно требуется для передачи власти на третий уровень. При этом в рамках дискуссии Д.В. Некрасов отметил, что вопросы представительства обсуждались, однако их решение было отложено на более поздний срок; в) в ЕС долгое время существовала конкуренция концепций «общего рынка» и «внутреннего рынка», разрешенная Лиссабонским договором в пользу второй, в Договоре о ЕАЭС используются обе эти концепции и понятие единого экономического пространства. По мнению П.А. Калиниченко, судьба ЕАЭС зависит от взаимоотношений с ЕС.

Следующей выступила заведующий кафедрой торгового права и правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Дипломатической академии МИД РФ, доктор юридических наук **А.С. Смбатян** с докладом на тему «Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: взаимодействие порядков». По мнению А.С. Смбатян, следует разграничивать правопорядок и правовой режим (ключевым отличием правопорядка является самостоятельность). Право ВТО включает ГАТТ, протоколы и уступки, решения ОРС. Понимание права ЕАЭС, содержащееся в Договоре о ЕАЭС, выражает нормативистский подход. При разрешении коллизий между обязательствами государств по праву ВТО и по праву Союза превалируют нормы ВТО. Она также затронула проблему взаимодействия государств в рамках ЕАЭК. Так, решения ЕАЭК становятся основой для исков в ОРС, однако в случае победы и неисполнения решения, контрмеры могут приниматься только ЕАЭК, то есть фактически государства поставлены в зависимое друг от друга положение.

Заведующий кафедрой международного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент **А.С. Исполинов** акцентировал внимание участников конференции на следующих проблемах создания ЕАЭС: а) потеря межпарламентского представительства, которая, по мнению ученого, имеет далекоидущие негативные последствия; б) утрата некоторых полномочий Суда ЕАЭС; в) сокращение полномочий ЕАЭК и др. Он подробно остановился на анализе Определения Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 № 417-О, которым признается компетенция Конституционного Суда РФ по рассмотрению дел о нарушении прав лиц в результате исполнения решений ЕАЭК. Ученый признал данное решение необходимым и заслуживающим похвалы в сложившихся условиях.

Кандидатом юридических наук, доцентом кафедры международного права ВВАТ Д.С. **Боклан** был представлен доклад «Компетенция Суда ЕАЭС в отношении межгосударственных споров, вытекающих из международных торгово-экономических и экологических отношений». Отмечено, что подобные споры могут возникнуть только вследствие применения ст. 29 Договора о ЕАЭС, позволяющей установить ограничения во взаимной торговле товарами в целях охраны окружающей среды. Вопреки общемировым тенденциям в настоящее время в праве ЕАЭС не уделяется достаточно внимания использованию экономических инструментов в решении вопросов охраны окружающей среды. По мнению Д.С. Боклан, членам ЕАЭС следует заключить специальный договор по экологическим вопросам.

Доктор юридических наук, профессор **Ю.Н. Малеев** в своем выступлении призвал собравшихся обратить внимание на членский состав ЕАЭС и судьбу СНГ — не все участники СНГ станут членами ЕАЭС. По его мнению, серьезные проблемы при дальнейшей интеграции вызовут договоры, заключенные субъектами РФ с другими государствами. Другим вопросом, требующим своего разрешения, является наличие или отсутствие возможности у субъектов РФ обращаться в Суд ЕАЭС.

В своем выступлении, посвященном особенностям правового статуса ЕАЭС, вице-президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук **А.А. Моисеев** затронул вопрос принятия решений в рамках ЕАЭС: допустимы только единогласные, всеми согласованные решения. Относительно проблемы соотношения норм права ВТО и права ЕАЭС он солидарен с А.С. Смбатян, то есть приоритетом должны обладать нормы права ВТО. Особое место в выступлении А.А. Моисеева заняло освещение проблемы наднациональности, упоминаемой в Договоре о ЕАЭС, при этом было отмечено, что в европейских документах данный термин отсутствует. По мнению ученого, ключевым элементом наднациональности является процедура принятия решений.

Не обошла вниманием проблему наднациональности в своем выступлении **О.М. Мещерякова** — доктор юридических наук, профессор кафедры международного права юридического факультета РУДН. По ее мнению, наднациональность следует понимать как способность издавать обязательные для государственных органов указания, но это допустимо только в той сфере, где государства сами на это согласились. Как отметила О.М. Мещерякова, невозможно создание наднациональной структуры по финансовым вопросам. Проблемой является введение санкций или принятие противоречащих экономической интеграции решений отдельными членами

Союза против других. Так, Казахстан начал вводить санкции против РФ из-за девальвации рубля, Беларусь рекомендовала своим предприятиям осуществлять операции с российскими поставщиками в долларах.

«Вопросы правового регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе» были освещены кандидатом юридических наук, доцентом кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета **Р.Ш. Давлетгильдеевым**. Ученый констатировал отсутствие текстуальных аналогий в Договоре о ЕАЭС с правом ЕС. В Договоре о ЕАЭС отказались от термина «трудовой мигрант» в пользу «трудящийся государства-члена». Согласно позиции Р.Ш. Давлетгильдеева, хотя создание ЕАЭС направлено на установление свободы перемещения рабочей силы как одной из четырех экономических свобод, тенденция правового регулирования трудовых вопросов в праве ЕАЭС идет к сужению их числа. Так, отсутствует перечисление базовых прав в сфере труда, не нашли отражение общепризнанные принципы трудового права, текстуально не прописана функция гармонизации законодательства, отсутствует полное равенство в сфере труда между членами Союза для их граждан.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, **М.В. Кешнер** представила участникам конференции международно-правовой анализ легитимности применения экономических мер принуждения в контексте евразийской интеграции. Она обозначила перечень государств и международных организаций, которые ввели односторонние санкции против Российской Федерации, а также правовые основания их применения в США и ЕС. М.В. Кешнер отметила возможность применения санкций только Советом Безопасности ООН, что влечет неправомерность односторонних санкций в отношении России. Кроме того, указанные санкции не подпадают под понятие «контрмеры» и не соответствуют условиям их применения, выработанным КМП ООН в рамках темы «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Она также обратила внимание, что в Шестом правовом комитете Генеральной Ассамблеи ООН государства решительно высказались за исключение проекта статьи о «коллективных контрмерах». М.В. Кешнер заключила, что принятые в отношении России односторонние принудительные меры противоречат международному праву, угрожают суверенитету государства, нарушают принцип свободы международной тор-

говли, отрицательно сказываются на реализации прав человека.

О.С. Белова, старший юрист ООО «Консультант Плюс», представила вниманию участников конференции доклад на тему «Правовые основы и перспективы формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС». Она обозначила перечень нормативных актов, принятых в рамках СНГ в целях формирования общего электроэнергетического рынка. Докладчик выделила три основных этапа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС: 1) 2015–2016 гг. — разработка и утверждение программы формирования общего рынка; 2) 2016–2018 гг. — разделение в вертикально интегрированных компаниях конкурентных и монопольных видов деятельности, разработка единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий; 3) 2018–2019 гг. — заключение и вступление в силу международного договора о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского юридического института **Н.А. Ныркова** выступила с докладом, посвященным перспективам уголовно-правового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Так, 05.07.2010 г. в г. Астане были подписаны Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов ТС, а также Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов ТС по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. В рамках данных документов государства приняли на себя обязательства по единообразному определению уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства. Для достижения данной цели, по мнению Н.А. Нырковой, следует определить круг таможенных преступлений, проанализировать условия наступления и последствия уголовной ответственности за таможенные преступления, обосновать способ сближения национальных уголовных кодексов и разработать модель законодательства.

Подводя итоги работы конференции, К.А. Беляшев поблагодарил собравшихся за содержательные доклады, активное участие в дискуссии и предложения по устранению имеющихся проблем евразийской интеграции. Высказанные в ходе конференции рекомендации по интенсификации деятельности ЕАЭС будут обобщены и переданы в Евразийскую экономическую комиссию.

Материал поступил в редакцию 28 марта 2015 г.

***On the results of the Scientific and Practical Conference
«Legal Status of EAEU and Perspectives of Its Activities»***

TEIMUROV, Elvin Sahavat-ogly — postgraduate student of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State University.

[elv89@mail.ru]

109125, Russia, Moskva, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9.

Review. *The article provides an overview of the main provisions of the theses presented by the staff of the Eurasian Economic Commission and the leading international legal scholars on April 3, 2015 at the Scientific and Practical Conference «Legal Status of EAEU and Perspectives of Its Activities» within the framework of the II Moscow Law Forum (Kutafin Readings). The author provides the key theses and possible solutions to the number of international legal problems, which were discussed by the participants, such as nationality, labor migration, correlation of the EAEU and WTO law, customs regulation, environmental protection within the system of economic integration, perspectives of criminal law cooperation within the framework of the Eurasian integration.*

Keywords: *international law, international integration law, the Eurasian Economic Union, legal status of the Eurasian Economic Union, supranationality, law of the EAEU, WTO law, Customs Code of the EAEU.*